

СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ:

● УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН, ИМЕЮЩИЙ СИЛУ ЗАКОНА,
"О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И
ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН, ИМЕЮЩИЙ СИЛУ ЗАКОНА,
"О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ"

Dura lex, sed lex

ЮРИДИЧЕСКАЯ

ЮЛАЗЕТА

13 декабря 1995 г.

№ 37-40 (41-44)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

М. Ч. КОГАМОВ,
канд. юр. наук,
нач. управления
правового обеспе-
чения и внеш-
них связей штаба
МВД РК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ - МВД: ВЕРСИИ СОЗДАНИЯ И РЕФОРМИРОВАНИЯ

Основная задача сегодня - как можно быстрее и профессиональнее сформировать подразделения ГСК для продолжения борьбы с преступностью, но уже на более высоком качественном уровне.

Потребуется весьма продуманный подход к решению других не менее важных вопросов законодательного, организационного и иного характера, вытекающих из создания ГСК. Назову только некоторые моменты - меня они беспокоят особенно. Это взаимодействие подразделений ГСК и МВД на местах, в низовом звене, а также раскрытие преступлений "по горячим следам", в дежурные сутки. Здесь как никогда важно не ослабить роль органов внутренних дел.

Могут быть проблемы с переходом следователей прокуратуры в ГСК, да и вообще с вопросами выделения из МВД соответствующих структур в ГСК, а также расследованию возможных дел о преступлениях, совершенных сотрудниками ГСК.

ГСК возник отнюдь не на пустом месте, ведь в его образовании участвовали, на наш взгляд, вся богатая практика уголовного судопроизводства Казахстана и сформированный в МВД и прокуратуре кадровый состав следственных работников.

Вспомним историю.

Когда был разработан и утвержден законом Верховного Совета Казахской ССР от 22 июля 1959 года Уголовно-процессуальный кодекс, то

свое мастерство следователи органов внутренних дел.

И это не осталось бесследным. Преступления, которые ранее расследовались в соответствии с законодательством работниками прокуратуры, постепенно стали передаваться в подследственность сотрудникам органов внутренних дел.

Вспомним, к примеру, 1978 год. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 22 мая 1978 года все дела о преступлениях несовершеннолетних перешли в подследственность органов внутренних дел.

То есть за 36 лет действия УПК в нашем государстве сложилась богатая практика прокурорского надзора за уголовным судопроизводством, в том числе за предварительным следствием, и заявили о себе, получили мощный правовой статус следственные кадры, в том числе в системе органов внутренних дел.

Назрела необходимость коренного реформирования предварительного следствия в стране, его концентрация в едином ведомстве.

Основу его закономерно составляли бы предварительное следствие системы органов внутренних дел и следственный аппарат прокуратуры, у которых сложились, не требующие аргументации в целом, налаженные основы взаимодействия с органами дознания и более тесная связь с населением через подразделения охраны общественного порядка.

прежних представлений и о месте и функциях **Министерства внутренних дел.**

Обратимся вновь к истории уголовного и административного процесса в Казахстане.

УПК Казахской ССР действует уже 36 лет, и только 11 лет - Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях. Отсюда следовало, что прежде государство больше заботили его репрессивная функция, изолирование и наказание виновных. Поэтому сегодня переполнены места лишения свободы, которым государство, кстати, не может оказать помощи.

Переосмысление политико-правовой ориентации деятельности правоохранительных органов в ином, не карательном, направлении стало объективно необходимым вызовом изменившихся реалий нашей жизни.

1983 год - вначале Основы уголовного судопроизводства, затем УПК всех союзных республик впервые регламентировали профилактику преступлений как важнейшую функцию уголовного процесса, а следовательно, органов, осуществляющих эту деятельность. Появился новый, одиннадцатый, раздел в УПК, который так и назывался: "Меры по предупреждению преступлений".

Если учесть, что первые профилактические нормы в УПК появились в 1959-1961 годах и с тех пор до 1983 года оставались неизменными, были лишь составной частью предмета до-

в предупреждении правонарушений.

Впервые появился государственный орган, не имеющий аналогов, например,

в СНГ, отвечающий за принудительное проведение в жизнь законов в той части социальной профилактики в обществе, которая касается правонарушений.

Впервые МВД воплотило в себе так называемую профилактическую линию в борьбе с правонарушениями, то есть самое перспективное направление. Одновременно с образованием ГСК, его кадровым и материально-техническим оснащением следует, как мы полагаем, всемерно укрепить и усовершенствовать эту профилактическую линию борьбы с преступностью. Я имею в виду подразделения МВД (дежурные части, подразделения специального назначения, патрульно-постовые службы, участковых уполномоченных милиции, лиц, производящих дознание, инспекторов дорожной, пожарной, транспортной, природоохранной, ветеринарной милиции, уголовно-исполнительную систему и т.д.), которые также не должны будут заниматься только административной практикой, борьбой с административными правонарушениями, а станут уделять больше внимания, вопросам предупреждения преступности. Именно сотрудники этих подразделений наиболее близки к населению и больше знают его проблемы, создают каналы доверия между населением и правоохранительными структурами. Поэтому укрепление базы и кадров этой системы, источники ее финансирования не должны

правом производства предварительного следствия наделялись только органы прокуратуры и государственной безопасности. Расследование в полном объеме (ст. 116 УПК) порядка 78 составов преступлений было отнесено также к подсудности органов дознания (УПК в редакции указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 29 июля 1961 года).

Уже тогда не вызывала сомнений необходимость иного построения процесса расследования преступлений, сосредоточение предварительного следствия в ином, помимо органов прокуратуры и государственной безопасности, органе, а также развития оперативно-розыскной функции органов дознания. Но требовалось время для подготовки соответствующей базы и кадров следственных работников.

И вот Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР" от 15 июня 1963 года МОП Казахской ССР (прежнее наименование МВД) было наделено правом производства предварительного следствия.

Начался последовательный процесс становления, укрепления предварительного следствия в системе органов внутренних дел.

Обоснованность возникновения предварительного следствия в органах внутренних дел не вызывала сомнений, и польза от такого шага была очевидна. Прокуроры набирались опыта надзора за предварительным следствием, которое только в органах внутренних дел тогда (да и сейчас) обеспечивало расследование основной массы преступлений.

В свою очередь, ориентируясь на действенно богатый опыт организации и ведения предварительного следствия в прокуратуре оттачивали

Президент Республики Казахстан еще 17 марта 1992 года создал своим указом в системе МВД подразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (они, безусловно, вносят существенную лепту в борьбу с преступностью), которые, надо полагать, отчасти были своего рода макетом, образцом в миниатюре будущего ГСК. Ведь идея, изначально воплощенная в этих подразделениях - необходимость совместных усилий оперативных и следственных работников в раскрытии и расследовании преступлений и реализации, тем самым, принципа неотвратимости наказания, как это предусмотрено указом Президента Республики Казахстан от 6 октября 1995 года, будет преобладающей и в содержании деятельности ГСК.

Таким образом, история уголовного процесса и современная практика есть, на наш взгляд, две версии, объясняющие создание ГСК Республики Казахстан.

С созданием ГСК следователь действительно станет организатором процесса раскрытия и расследования преступлений (это надо четко уяснить всем следователям), начнут на деле реализовываться нормы уголовного процесса в части подлинной независимости и подчинения только требованиям закона.

Сам по себе процесс раскрытия и расследования преступлений даже с созданием ГСК никогда не будет прерогативой только этого ведомства.

Об этом не следует забывать, так как обратное может привести к весьма плачевным результатам борьбы с преступностью, к значительному уменьшению раскрываемости преступлений, а следовательно, к ослаблению защиты конституционных прав и интересов граждан от противоправных посягательств.

Произошла коренная ломка наших

зависания по уголовному делу (статья 45 УПК), нетрудно догадаться, как долго шло государство к признанию необходимости предупреждения преступлений.

Примат преобладания уголовных наказаний, увеличение числа осужденных привели к необходимости формирования начального барьера на пути оступившихся граждан в виде системы норм профилактического характера. Так появился Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях.

Однако с его появлением ситуация решительно не изменилась. По-прежнему в уголовном процессе преобладали правоохранительные органы, мало что делалось для защиты прав человека и гражданина, в том числе и потерпевшего от преступления.

Не выдержали даже те, кто отвечал за развитие норм Уголовного кодекса и Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях. Появились нормы преюдиции. Иначе говоря, Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях стал медленно поворачиваться к уголовному процессу - начала терять смысл идея его профилактической направленности.

Хуже того, не отличался особой активностью процесс декриминализации, перевода из Уголовного кодекса в Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях отдельных преступлений.

Сама жизнь показала несовместимость функций расследования и профилактики преступлений в одном ведомстве, будь то прокуратура или МВД в редакции до указа Президента от 6 октября 1995 года.

Именно поэтому государство признало необходимость самостоятельных государственно-правовых начал

оставаться без должного внимания высших органов власти.

Необходимо подчеркнуть, что тщетны будут усилия профилактической работы, а затем (при совершении преступлений) подразделений ГСК и других правоохранительных структур, если будет запаздывать реформирование уголовно-исполнительной системы. Реформа прямо затронула и органы прокуратуры. Однако роль данного ведомства в результате проведенной реформы должна быть неизмеримо важнее, чем раньше. Прокурорский надзор, в частности за дознанием и предварительным следствием, нужно усилить. Мы разделяем позицию Генерального прокурора Республики Казахстан М.С. Нарикбаева (высказано 28 ноября 1995 года в его выступлении на Международной юридической научно-практической конференции в г. Алматы), о том, что предание суду должны осуществлять

прокуроры. Для этого есть достаточно веские аргументы практического характера.

С созданием ГСК, реформированием МВД и прокуратуры, и это принципиально, не нарушены общие положения, которым должны отвечать государственные органы, в частности в уголовном

судопроизводстве, так как их роль и место, в том числе структура, не противоречат системе построения Уголовно-процессуального кодекса, в основу которого, как известно, положены движение и переход уголовного дела из одной стадии в другую.

Верно ли избран путь реформирования правоохранительных органов - покажет время. Это во многом будет зависеть от деятельности созданных структур и правильно построенного взаимодействия их с другими правоохранительными органами.

